

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ23-2-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Алиханова Ахмеда Абдуллаевича к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Алиханова Ахмеда Абдуллаевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 13 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» Погожева Р.Ю., действующего по доверенности от 8 ноября 2022 г. № 1301, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алиханов А.А. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» (далее – ООО «Зетта Страхование», страховщик) о взыскании страхового возмещения в размере 83 584 руб.,

неустойки – 100 000 руб., компенсации морального вреда – 100 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами – 2 900 руб. и штрафа в размере 50% от суммы удовлетворенных требований.

В обоснование иска Алиханов А.А. указал, что 28 июня 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден его автомобиль «Kia Sorento». В порядке прямого возмещения убытков ООО «Зетта Страхование» выплатило страховое возмещение в размере 4 587 руб.

Не согласившись с размером возмещения, истец обратился к страховщику с претензией, приложив экспертное заключение от 30 сентября 2020 г. № 0429/20у, согласно которому стоимость восстановительного ремонта с учетом износа транспортного средства составила 81 800 руб.

ООО «Зетта Страхование» в доплате страхового возмещения отказало.

Решением финансового уполномоченного по правам потребителей страховых услуг (далее – финансовый уполномоченный) от 10 февраля 2021 г. № У-21-2463/5010-007 Алиханову А.А. отказано в удовлетворении требований к страховщику со ссылкой на надлежащее исполнение им своих обязательств.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с иском.

Решением Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 19 ноября 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: с ООО «Зетта Страхование» в пользу Алиханова А.А. взысканы страховое возмещение в размере 12 313 руб., неустойка – 58 687 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф – 6 156 руб., расходы на проведение независимых экспертиз – 23 500 руб., на составление рецензии – 6 000 руб. и на оплату услуг представителя – 10 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано. С ООО «Зетта Страхование» взыскана государственная пошлина в размере 3 633 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 13 мая 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Алиханова А.А. ставится вопрос об отмене судебных постановлений суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 6 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28 июня 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине Ибрагимова М.У., управлявшего транспортным средством ГАЗ 330210, повреждено транспортное средство истца «Kia Sorento».

Гражданская ответственность Ибрагимова М.У. на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в АО «СОГАЗ», истца – в ООО «Зетта Страхование».

29 июня 2020 г. Алиханов А.А. обратился в порядке прямого возмещения вреда к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения.

В тот же день страховщиком организован осмотр поврежденного транспортного средства, о чем составлен акт осмотра.

По заказу ООО «Зетта Страхование» проведена независимая экспертиза, согласно заключению экспертов ООО «РАВТ-ЭСПЕРТ» от 23 июля 2020 г. № 79884 получение транспортным средством потерпевшего повреждений при обстоятельствах, указанных в заявлении о страховом случае, в документах, оформленных компетентными органами, и в иных документах, содержащих

информацию относительно указанных обстоятельств, возможно. Величина затрат, необходимых для приведения транспортного средства потерпевшего в состояние, в котором оно находилось до дорожно-транспортного происшествия, составляет без учета износа запасных частей 4 600 руб., с учетом износа – 4 587 руб.

24 июля 2020 г. страховщик выплатил Алиханов А.А. страховое возмещение в размере 4 587 руб.

Согласно экспертному заключению от 30 сентября 2020 г., выполненному по поручению Алиханова А.А., стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Kia Sorento» без учета эксплуатационного износа составляет 120 700 руб., с учетом эксплуатационного износа – 81 800 руб. Сумма утраты товарной стоимости – 6 600 руб.

Из экспертного заключения от 7 октября 2020 г. № 68, составленного экспертом НКО «Фонд «ЭКСПЕРТ» Исмагулаевым С.М., следует, что повреждения автомобиля «Kia Sorento» не противоречат обстоятельствам, заявленным участниками происшествия, и образованы 28 июня 2020 г. при дорожно-транспортном происшествии.

26 октября 2020 г. в адрес страховщика истцом направлена претензия о доплате страхового возмещения, по результатам рассмотрения которой истцу перечислена неустойка за период с 20 по 24 июля 2020 г. в размере 229,35 руб. и сообщено об отсутствии оснований для удовлетворения требований в остальной части.

Алиханов А.А. в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», обратился к финансовому уполномоченному.

При рассмотрении обращения Алиханова А.А. финансовым уполномоченным назначена транспортно-трассологическая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Овалон».

Согласно заключению экспертов ООО «Овалон» от 29 января 2021 г. № 2463/21-ТР размер расходов на восстановительный ремонт поврежденных транспортного средства истца, возникших в результате рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия, не определяется в связи с наличием повреждений, требующих ремонта (замены) и окраски поврежденных элементов от других событий.

10 февраля 2021 г. финансовый уполномоченный вынес решение об отказе в удовлетворении требований Алиханова А.А.

В суд истцом представлена рецензия на экспертное заключение ООО «Овалон» от 29 января 2021 г. № [REDACTED] и ходатайство о проведении судебной экспертизы.

Определением Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 11 июня 2021 г. назначена судебная комплексная автотехническая и транспортно-трасологическая экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы».

Согласно заключению ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы» от 7 октября 2021 г. № [REDACTED] повреждения автомобиля «Kia Sorento» соответствуют обстоятельствам указанного выше дорожно-транспортного происшествия. Стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Kia Sorento» на дату дорожно-транспортного составляет с учетом эксплуатационного износа составила 16 900 руб., без учета износа – 21 500 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, принимая во внимание заключение судебной экспертизы, пришел к выводу о ненадлежащем исполнении ООО «Зетта Страхование» обязательств по выплате страхового возмещения.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска Алиханова А.А.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан указала, что заключение судебной экспертизы не является допустимым доказательством по делу, сославшись только на то, что суд первой инстанции назначил судебную экспертизу в нарушение положений статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г. (далее – Разъяснения, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г.).

При этом суд апелляционной инстанции указал, что при разрешении настоящего спора необходимо руководствоваться экспертным заключением ООО «Овалон», составленным по поручению финансового уполномоченного, поскольку данных, подвергающих сомнению правильность и ли обоснованность этой экспертизы, сторонами не представлено и судом не установлено.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу части 1 статьи 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 79 этого же кодекса предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку установление повреждений, полученных принадлежащим истцу автомобилем при дорожно-транспортном происшествии 28 июня 2020 г., и определение стоимости восстановительного ремонта были возможны только путем разрешения вопросов, требующих специальных познаний, суд первой инстанции удовлетворил ходатайство истца о назначении судебной экспертизы, поручив ее проведение ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы».

При этом назначение судебной экспертизы основано на противоречиях, выявленных в экспертном заключении ООО «Овалон» от 29 января 2021 г. № 2463/21-ТР и отраженных в рецензии.

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 и пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом приведенные положения гражданского процессуального закона не предполагают произвольной оценки доказательств судом.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (в частности, в определении от 25 мая 2017 г. № 1116-О), предоставление судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Данные требования корреспондируют обязанности суда полно и всесторонне рассмотреть дело, что невозможно без оценки каждого представленного доказательства и обоснования преимущества одного доказательства перед другим.

Суд апелляционной инстанции от исполнения указанной обязанности уклонился, немотивированно положив в основу своего решения только экспертное заключение ООО «Овалон» от 29 января 2021 г. № [REDACTED], составленное по поручению финансового уполномоченного, не указав, в чем его преимущество перед другими доказательствами по делу, в том числе перед экспертным заключением ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы», полученным по результатам проведения судебной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих

требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Доказательства по гражданскому делу должны также соответствовать критериям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В материалах настоящего гражданского дела имеются четыре экспертных заключения по вопросу наступления страхового случая и определения размера надлежащего страхового возмещения: экспертное заключение ООО «РАВТ-ЭСПЕРТ» от 23 июля 2020 г. № 79884, составленное по поручению страховой компании, экспертное заключение от 7 октября 2020 г. № 68, составленное экспертом НКО «Фонд «ЭКСПЕРТ» Исмагулаевым С.М., по заданию Алиханова А.А., экспертное заключение ООО «Овалон» от 29 января 2021 г. № [REDACTED], составленное по поручению финансового уполномоченного, и заключение эксперта ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы» от 7 октября 2021 г., полученное по результатам проведения судебной экспертизы.

Все эти заключения были приняты судом первой инстанции в качестве доказательств, однако суд апелляционной инстанции дал оценку лишь одному из них, не указывая, в чем заключается порочность остальных, по какой именно причине они не могут быть оценены как доказательства.

Признавая недопустимым доказательством заключение эксперта ООО «Дагестанский центр независимой экспертизы» от 7 октября 2021 г., полученное по результатам проведения судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Разъяснения, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., ограничился лишь формальной ссылкой на то, что суд первой инстанции не привел оснований для назначения судебной экспертизы.

Между тем указанные выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не содержат запрета на проведение судебной экспертизы, если суд посчитает это необходимым, в том числе и в случае организации

финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг проведения экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом этого сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

При таких обстоятельствах, вывод суда апелляционной инстанции о том, что заключение судебной экспертизы является недопустимым доказательством, не соответствует требованиям закона.

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало, в том числе установить размер подлежащего выплате Алиханову А.А. страхового возмещения.

Судом первой инстанции размер подлежащего страхового возмещения был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан мер к установлению данного обстоятельства не предприняла, оценку всем доказательствам не дала, в связи с чем принятое новое решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным статьями 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Республики Дагестан от 13 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 13 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

